

На следующее утро, завтракая, Бай Чи то и дело украдкой поглядывал на Линь И.

Линь И, проглотив кусочек, уже не мог игнорировать этот взгляд. Он повернул голову:

— Что случилось, Сяо Чи?

Бай Чи от неожиданности замер, услышав, как тот его назвал, а затем указал пальцем на свое горло и вопросительно посмотрел на мужчину.

— Я знаю. Я отведу тебя к врачу.

Вообще-то, он собирался сделать это еще вчера, но, к сожалению, мальчишка умудрился вывести его из себя.

На завтрак у Бай Чи сегодня были два яичника, несколько крупных креветок, брокколи и стакан молока. К тому же к его приборам добавилась вилка. Линь И тоже ел вилкой, и Бай Чи старательно повторял за ним. Мальчик очень любил креветки — раньше ему редко удавалось попробовать такой деликатес. Неужели это тоже можно есть на завтрак?

После еды Линь И лично отвез его в школу. По дороге он снова просматривал ту самую контрольную работу. Вдруг перед ним возникла крупная ладонь. Бай Чи не понял, чего от него хотят.

— Ручку.

Бай Чи достал из портфеля ручку и протянул ему. Линь И прямо при нем вписал свое имя. Его почерк был таким же красивым, как и он сам — твердым и уверенным, совсем не похожим на каракули Бай Чи. Тот взял листок и взглянул: в графе для подписи родителя красовалось имя Линь И.

Линь И потянулся и взъерошил его волосы:

— Я твой опекун. Впредь по всем вопросам подписи обращайся ко мне.

Закончив, он достал из футляра электронные часы и помог Бай Чи застегнуть их на запястье.

— Они будут напоминать тебе о времени обеда, еще там записан мой номер. Если что-то случится, обязательно свяжись со мной.

Конечно, в часах была и функция отслеживания местоположения, но об этом он решил Бай Чи не говорить. Тот повертел рукой, разглядывая стильный гаджет. У Бай Чи была очень светлая кожа, а в нежно-голубой школьной форме он выглядел настоящим маленьким ангелом — по крайней мере, в глазах Линь И именно так и было.

Когда машина остановилась, Линь И вышел вместе с ним и, словно заботливый родитель, принялся давать наставления:

— Хорошо кушай. На карте много денег, трать сколько хочешь.

Бай Чи ошеломленно смотрел на него, не понимая, почему тот заходит так далеко, но в конце концов остановился и помахал ему на прощание. Этот жест привел Линь И в полный восторг — всю дорогу обратно он пребывал в отличном настроении.

Когда Бай Чи с портфелем за спиной вошел в класс, он снова вызвал переполох.

— Электронные часы за несколько миллионов! — все взгляды были прикованы к белому гаджету на его запястье.

— Бай Чи, у тебя такая богатая семья? Часы за миллионы, а телефон какой-то простенький, за пару тысяч?

— Да кто знает, настоящие ли они вообще.

— Наверняка просто выпендривается.

— Бай Чи, у тебя волосы крашенные или свои такие?

Бай Чи нахмурился, глядя на тех, кто задавал эти вопросы. Он уже хотел было достать телефон, чтобы напечатать ответ, как вдруг кто-то рядом громко произнес:

— Ой, мы же забыли! Бай Чи ведь немой, он не умеет разговаривать!

Бай Чи тут же спрятал телефон и с помрачневшим личиком поплелся на свое место.

На уроке учитель разбирал вчерашнюю работу и вслух зачитывал оценки каждого. По идее, это должно было мотивировать учеников, но для тех, кто учился слабо, звучало как насмешка. Бай Чи слушал учителя, глядя на подпись в углу листа, и витал в облаках.

— Бай Чи! — учитель окликнул его, стоя у доски. — Бай Чи!

В этот раз голос учителя прозвучал громче. Бай Чи опомнился и поднял голову.

— На чем я остановился? — учитель с недовольным видом посмотрел на него.

Получить восемь баллов и еще не слушать объяснения — такого ученика он видел впервые. Бай Чи молчал, глядя на него, — он не мог ответить, даже если бы хотел.

— Хм, набрал жалкие крохи и еще не слушаешь. Как ты вообще здесь оказался? Если не

хочешь учиться, переводись в другой класс, нечего портить успеваемость нашего. И посмотри на себя! Учитель задает вопрос, а ты даже не можешь встать?

Бай Чи медленно поднялся. Учитель лишь раздраженно вздохнул: он не понимал, зачем вообще в этот класс определили такого безнадёжного ученика. Однозначное число в графе оценки — чем он отличается от дурачка? Учитель продолжил урок, даже не разрешив мальчику сесть. Весь урок до самого обеда Бай Чи пришлось простоять.

Когда все ушли на обед, Бай Чи наконец смог опуститься на стул. Он обиженно надул губки, на лице читалось полное уныние. В этот момент пришло сообщение от Линь И. Тот проверил геолокацию: мальчик весь обед не двигался с места, а сейчас, когда пора было есть, все еще оставался в классе.

Линь И: Ты поел?

Бай Чи: Нет.

Линь И: Иди поешь.

Бай Чи: Не пойду.

Линь И: ?

Бай Чи: Мне больно.

Увидев это сообщение, Линь И тут же напрягся.

Линь И: Где болит? Опять желудок?

Бай Чи подумал: желудок не болит, но ноги-то болят, это же тоже считается?

Бай Чи: Угу, болит.

Линь И вскочил, бросил помощника, с которым обедал, схватил ключи и выбежал. Помощник Чжан, глядя на тарелки, пробормотал себе под нос:

— Опять что-то не по вкусу?

А Бай Чи, расстроенный, уткнулся лицом в парту, пытаясь уснуть. Когда ему грустно, он не может есть — аппетита не было, еда казалась безвкусной.

Дорога была неблизкой, и к тому времени, как Линь И добрался до школы, уже начался первый урок после обеда. Он заехал прямо на территорию, выскочил из машины и направился к учебному корпусу. Разыскав нужный класс, он заглянул в окно и увидел Бай Чи: мальчик стоял, уставившись в окно с безразличным видом — точно так же, как в день их первой

встречи.

Он постучал в дверь, услышал разрешение войти и шагнул внутрь. Как только он появился, все взгляды в классе устремились на него, и только Бай Чи продолжал смотреть в окно.

Учитель при виде гостя тут же стал подобострастным:

— Господин Линь.

Линь И кивнул и, глядя на Бай Чи, спросил:

— Почему мой ребенок стоит?

Бай Чи обернулся и посмотрел на него. В его глазах читалась такая обида, что сердце Линь И сжалось от жалости. Он поманил мальчика рукой:

— Иди сюда.

Бай Чи подхватил портфель и подошел к нему, готовый уйти. Еще когда он смотрел в окно, то заметил машину мужчины.

<http://bllate.org/book/20741/2077947>